

Стиль ар-деко: история возникновения

Ар-деко неуловим: его трудно описать, но его ни с чем не спутаешь. О стиле, который вечно уходит и возвращается, рассказывает Дмитрий Швидковский.

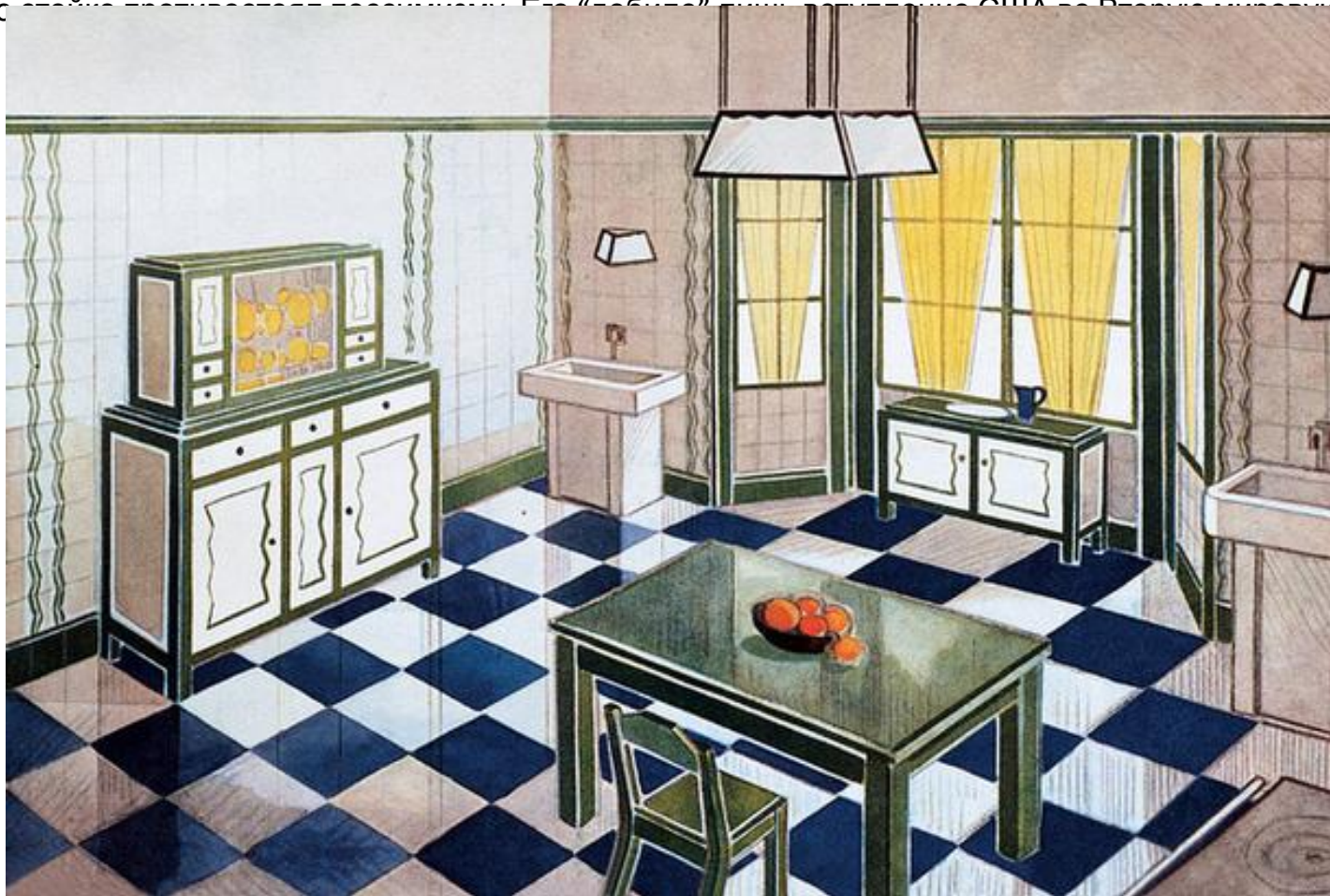
Когда я учился в Московском архитектурном институте, в курсах истории искусства и истории зодчества о стиле под названием “ар-деко” практически не упоминали, и возникала путаница. Получалось, что это самое ар-деко и модерн, стиль особняков Федора Шехтеля и гостиницы “Метрополь” (который во всем мире называют вслед за французами ар-нуво) – это почти одно и то же. Или казалось, что ар-деко – какая-то “опоздавшая” часть модерна, пережившая Первую мировую войну. На самом деле все было не так.

Произведения ар-деко – здания, мебель, ювелирные украшения – принадлежат к одному из самых изысканных и привлекательных стилей искусства XX века. Он передает особое настроение и образ жизни, появившиеся на Западе после шока Первой мировой войны и русской революции. Датой его рождения считается 1925 год, когда в Париже прошла грандиозная Международная выставка современных декоративных искусств и промышленных изделий. На ее основе опубликовали двенадцать томов энциклопедии новых произведений декоративного искусства – там и появилось название “ар-деко”.

Ар-деко – стиль намеренно дорогой и солидной красоты, предназначенный для “среднего класса”, поэтому о нем в советское время избегали говорить. В отличие от своей современницы, строгой и функциональной архитектуры авангарда, деко не строил новый и справедливый мир будущего. Он давал возможность наслаждаться жизнью здесь и сейчас. Несколько снобистское отношение к деко у некоторых искусствоведов на Западе связано с тем, что этот стиль процветал в Америке – и доказал, что кое в чем Новый Свет может превзойти “старую” Европу. Коктейли, джаз и ар-деко переносили в Лондон, Париж и Милан ощущение радости жизни, охватившее Америку, не видевшую разрушений и жертв Первой мировой. И хотя Европу вскоре настигли новые политические и военные конфликты, а Америку – Великая депрессия, ар-деко

Самым известным архитектором ар-деко во Франции был Робер Малле-Стивенс – он застроил в Париже целую улицу, которую назвали его именем. Легендарные дизайнеры – Жак-Эмиль Рульманн, Андре Гру и Поль Ириб – создавали интерьеры, где мебель, аксессуары, росписи объединялись в единое, предельно декоративное целое. В Нью-Йорке все то же самое с успехом делал Эли Жак Кан – он оформил вестибюли двух десятков небоскребов. Джозеф Урбан выстроил в стиле деко павильоны на выставке “Век прогресса” (1933) в Чикаго.

В США ар-деко приобрел статус официального стиля – его символом в Новом Свете, да и во всем мире, стал Chrysler Building. В 1930-м Уильям ван Аллен построил этот небоскреб для знаменитого автомобильного концерна. На уровне 59-го этажа над городом парят эмблемы “Крайслера” – хромированные стальные головы орлов. Не избег влияния деко и Голливуд – звезды его и в жизни, и в кино селились в декошных интерьерах.

За два десятилетия существования ар-деко выработал собственный характер, отчетливо видный при сравнении с ар-нуво. Оба стиля по-своему противостояли прагматизму и культивировали изысканность. Но методы борьбы были совсем разные. Ар-нуво создавал новое искусство. Ар-деко соединял все, что нравилось его авторам – восточную экзотику, исторические темы, новую технику, дорогие материалы и современное искусство, особенно кубизм. Увлечение экзотическими мотивами, почерпнутыми у ацтеков, майя и древних египтян, возросло после находок древних городов в лесах Мексики и открытия в 1922 году гробницы Тутанхамона.

В ар-нуво, при всей рафинированности, формы рождались на основании функции, причем органическим путем. Для ар-деко главным было украшение. Художники и архитекторы модерна придавали своим работам сложную внутреннюю символику. Ар-деко принципиально искал внешнего эффекта. Ар-нуво претендовал на универсальность, ар-деко мог удовлетвориться фрагментарностью. В особняках модерна все – от плана до дверной ручки – нужно было выдержать в едином стиле. Мастеров ар-деко вполне устраивала возможность украсить фасад стилизованными эмблемами.

У ар-нуво и ар-деко был очень разный “почерк”. Для модерна характерна тянущаяся, изогнутая, вьющаяся линия. Для деко – ломаная линия, любовь к многогранникам, ступенчатым завершениям, странным, как бы “припухшим” кривым. В модерне чаще использовались растительные мотивы – изображения цветов. Ар-деко больше любил животных. Кроме того, деко нравился вид новейшей техники: машин или аэропланов. Ар-нуво предпочитал сдержанные цвета – различные оттенки кремового, серого, голубого, фиолетового. Ар-деко любил цвета интенсивные – белый с черным, золотой и золотисто-коричневый – и яркие вкрапления красного, зеленого, синего, сверкавшие, как драгоценные камни.

В модерне часто сочетались темный металл и светлое дерево. Для ар-деко характерны блестящие сталь и латунь и темное дерево, причем с инкрустациями. В ар-нуво господствовала керамика – от настенных плиток до великолепных фризоз из майолики. Ар-деко обожал контраст сверкающей поверхности полированного металла и изысканной фактуры редких пород камня или дерева.

Фрэнсис Скотт Фицджеральд в одном из своих рассказов назвал время расцвета ар-деко “потерянным десятилетием”. Но, похоже, сами создатели и “потребители” ар-деко это время потерянным не считали. Они не строили планов на будущее – они испытывали эйфорию от краткой эпохи процветания, в которую им довелось жить. И тем самым сильно ее украсили.

